

Чэнь Юй, как обычно, на следующее утро сел в автобус на работу, несмотря на дождь. На нем были наушники, чтобы не привлекать поклонников Сяо Баобао, он лениво смотрел, как капли воды медленно стекали по окну, и размышлял, в какое время он совершит удар. Трепет от незнания действительно был довольно веселым.

Когда он без происшествий добрался до ворот кампуса, то решил, что еще немного подождет.

Однако в этот самый момент послышался шум мотора.

Позади Шао Ли мотоцикл, несущийся по направлению к академии, как будто соскользнул по мокрому тротуару, а затем свернул и помчался прямо на Шао Ли.

Мальчик побледнел и замер в панике, его длинные дрожащие ресницы скрывали холодный взгляд. Из того немногого, что он заметил во время обсуждения стратегии Хэ Цяна, сегодняшний гонщик был тем же самым низкоуровневым головорезом, который сбил Шао Ли на машине в первоначальном сюжете.

Чэнь Юй был готов страдать ради своей игры, но он сделает так, чтобы люди, причиняющие ему боль, страдали еще больше.

Как только он почувствовал неминуемое нападение, Чэнь Юй нажал кнопку на своем телефоне, которая заставит электронику его скрытых охранников сойти с ума и не позволит им вмешиваться. В конце концов, именно этого момента он и ждал. Он не мог допустить, чтобы они все испортили.

Когда мотоцикл был почти возле него, Чэнь Юй незаметно повернулся, чтобы увернуться от удара, а затем резко дернул руку мотоциклиста вниз. От резкого толчка мотоцикл, который уже наклонился к земле из-за поворота, покачнулся и рухнул, раздавив ногу мотоциклиста, и врезался в фонарный столб.

Наблюдая, как задняя часть мотоцикла разлетается на куски, Чэнь Юй, упавший на землю, небрежно щелкнул неприметной зажигалкой, которую он принес только для этого случая.

Когда он обдумывал, как поступить с мотоциклистом, то решил оставить его в живых, чтобы дать показания.

Конечно, он не мог уйти невредимым.

Проблема заключалась в том, что удержание его на грани смерти требовало тонкого контроля, а это означало, что Шао Ли придется, как это ни странно, исполнять приговор на виду, если только он не использует какие-то громоздкие инструменты и тактику.

Но, как назло, в схему убийства Хэ Цян был вовлечен огнеопасный реквизит, что позволило

сохранить невинный образ Шао Ли, а также контролировать степень пыток, выбирая, когда тушить огонь. Единственная переменная заключалась в том, придется ли Чэнь Юй самому проколоть топливный бак.

К счастью для этого человека, сегодняшняя сырая погода и легкая утечка масла означали, что он, вероятно, будет приготовлен только средней прожарки.

Не обращая внимания на взрыв и крики горящего человека, Чэнь Юй лежал на дороге и перечислял свои раны. Множество царапин и ушибов, одно слегка растянутое запястье, хуже всего была сломанная лодыжка от падения. Для Чэнь Юй, повторившего столько жалких смертей, эта боль была сущим пустяком, поэтому он полузакрыв глаза и расслабился.

Охранники, которые на мгновение отвели взгляд, обернулись на шум, чтобы обнаружить, что их человек был сбит мотоциклом за этот короткий промежуток времени, и они бросились туда сразу же после того, как Чэнь Юй помог начать взрыв.

Один из них выругался и позвал помощника Мин У, в то время как другой осторожно осматривал состояние Шао Ли.

Мин У, который был на встрече с Чжао Цуй и несколькими старейшинами Чжао Цзя, автоматически потянулся, чтобы выключить свой телефон, и остановился, когда он привычно проверил и увидел, что это был охранник Шао Ли.

Он не осмеливался спросить Чжао Цуй, каковы его отношения с Сяо Баобао, но он мог сказать, что мальчик был очень важен. Чжао Цуй взглянул на него, и Мин У повернул экран, чтобы показать ему, кто это был.

У Чжао Цуй кровь застыла в жилах.

Должно быть, что-то случилось с его ребенком, раз охранник позвал его.

Мягко отпустив старших, он взял телефон, прошел в свой кабинет и закрыл дверь.

"В чем дело?" - спросил он.

Охранник, который ожидал помощника Мин У, заикаясь, сказал: "С-сэр, во время недосмотра Мистер Шао попал в аварию на мотоцикле перед академией. Мы приносим свои извинения, сэр."

"Шао-Шао...было больно? Насколько плохо? Он в сознании?" - Чжао Цуй потряс головой, чтобы прояснить мысли. - "Включи камеру."

Почувствовав, как что-то блокирует капли дождя, Чэнь Юй открыл глаза и увидел крепко сложенного мужчину, прижимающего телефон к лицу. Это был Чжао Цуй на экране?

Устав от боли, Чэнь Юй решил ускорить процесс и прошептал: "Мистер Ч-ж, Г-геге, я в порядке." - Шао Ли изобразил легкую улыбку, от которой на его щеках и лбу выступила кровь.

Чжао Цуй схватил телефон и закрыл глаза. Посмотрите, как глупо выглядит мой ребенок, он действительно боится, что, если он не назовёт меня Мистер Чжао, то я буду его игнорировать. И как он мог сказать, что с ним все в порядке, ведь все видели, что он истекает кровью.

Чжао Цуй заставил себя успокоиться: "Эм, не волнуйся. Я скоро буду там. Будьте добры, пусть охранники отведут вас к семейному врачу Чжао для лечения, хорошо?"

Шао Ли пробормотал что-то в знак согласия и передал трубку охраннику.

Охранник жестом велел своему напарнику поднять Шао Ли в машину и чопорно зашагал прочь, ожидая приказа мастера Чжао.

"Объяснить." - Ледяной взгляд впился в несчастного охранника.

Обливаясь потом, он не смел ничего скрывать и описал все, что произошло.

Чжао Цуй слушал, яростно ведя машину к ближайшему самолетному Ангару Чжао, постукивая пальцами по рулю. Судя по времени, когда охранники отвлеклись, это явно не был случайный несчастный случай. Затем последовал следующий вопрос: "Есть ли там человек, который ударил Шао Ли?"

Охранник не обратил особого внимания на горящего человека, но тот действительно упал в обморок неподалеку. Перевернув мужчину и убедившись, что он дышит, он ответил: "Да, сэр, но мотоцикл взорвался, и у него серьезные травмы."

Чжао Цуй скривил губы: "Просто убедись, что он все еще может говорить, когда я приеду."

Охранник вздрогнул и бросил бесчувственное тело в багажник. Этому бедняге лучше было бы умереть. Прежде чем он смог пожалеть других, Чжао Цуй без эмоций сказал: "Что касается твоего наказания, я его закончу, как только доберусь", и повесил трубку.

Угроза Чжао Цуй сократила время перехода к доктору вдвое. Оба охранника молились, чтобы раны Мистера Шао были легкими, зная, что это единственное, что может их спасти.

Несколько часов спустя Чжао Цуй тихо вошел в темную больничную палату Шао Ли и тщательно осмотрел его. Его трясущиеся руки гладили растрепанные волосы и нежно

обнимали тонкую шею, словно желая убедиться, что мальчик действительно дышит прямо перед ним. От этого прикосновения брови Шао Ли слегка нахмурились.

Чжао Цуй остановился, отчаянно желая снова увидеть ясные глаза своего ребенка, но не решаясь разбудить его. В конце концов он начал его убаюкивать: "Шшш, спи, Шао-Шао, это всего лишь я."

Когда выражение лица мальчика смягчилось, он осторожно лег и обнял худое тело, стараясь не трогать гипс. На этот раз было слишком близко. Даже если Шао Ли еще не был готов, он не мог оставить его без защиты.

Таким образом, Чэнь Юй проснулся на следующее утро в новом загородном доме Чжао Цуй. Чувствуя на себе пристальный взгляд мужчины рядом с собой, он просто потер лоб. Разве они уже не прошли через нечто подобное?

Большая рука держала его за затылок, другая массировала виски, а рядом с ухом раздавалось озабоченное бормотание. "Шао-Шао, у тебя болит голова? Подожди, я вызову врача."

Мне не нужно проверять свою голову, а тебе нужно! Наконец, Шао Ли повернулся и встретился взглядом с Чжао Цуй. - "Геге, это я...больше не в больнице?" - Спросил Чэнь Юй как можно дипломатичнее.

Чжао Цуй торжественно кивнул, заявив: "Послушай меня, дорогой. Я знаю, что это будет для тебя шоком, но то, что произошло вчера, не было несчастным случаем."

Чэнь Юй в сердце закатил глаза, но на его лице отразились удивление, страх и замешательство. Шао Ли инстинктивно ухватился за один из пальцев Чжао Цуй, и его изящный маленький кулачок казался еще красивее, чем обычно, рядом с загорелой мужской рукой Чжао Цуй.

Сердце Чжао Цуй растаяло, и он колебался, стоит ли пачкать уши своего ребенка. Боясь, что Шао Ли попытается уйти, если он не поймет, однако, он прижал мальчика к себе и продолжил: "Есть некоторые люди, которые пытаются причинить тебе боль. Будет безопаснее, если ты останешься со мной на некоторое время. И...будет лучше, если ты откажешься от своей личности Сяо Баобао."

Шао Ли поднял голову и нервно облизал губы. "Геге, ты...ты не хочешь, чтобы я выступал в роли Сяо Баобао?"

После некоторого колебания Чжао Цуй признал это.

Сжав палец, который он держал, Шао Ли опустил глаза, слегка покраснев, и тихо сказал: "Тогда, тогда, я откажусь". В конце концов, он мог бы сделать это для своего возлюбленного.

Шао Ли обычно был послушен, за исключением вопросов, связанных с музыкой, поэтому Чжао Цуй был несколько удивлен его легким согласием. "Это нормально? Ты не возражаешь?"

Мальчик поднял свои блестящие глаза и потянулся, чтобы поцеловать Чжао Цуй в подбородок. Уткнувшись лицом в шею другого мужчины, он прошептал: "Геге, я тоже хочу дать тебе все, что ты хочешь."

Чжао Цуй на мгновение остолбенел. Разве не об этом он говорил Шао-Шао раньше? Любить его? Его сердце, наполненное экстазом, казалось, горело, и он покрывал поцелуями шею Шао Ли. Жарко дыша в красное ухо, он уговаривал: "Дорогой, подними голову."

Чувствуя, как Шао Ли качает головой и крепче прижимается к его груди, Чжао Цуй засмеялся и поддразнил: "Разве ты не любишь меня? Я хочу посмотреть на тебя, так что позволь мне, ладно?"

Шао Ли просто молча прильнул к Чжао Цуй, но его молчаливое согласие, что он любит его, заставило все тело Чжао Цуй растаять. Он спросил: "Правда не хочешь?"

Когда мальчик очаровательно кивнул, он соблазнил: "Тогда как насчет того, чтобы дать мне что-то еще, что я хочу?"

Шао Ли ненадолго замешкался, но, похоже, почувствовав себя немного виноватым, вскоре согласился.

Чжао Цуй усмехнулся. "Послушай, почему бы тебе не поцеловать меня? Я закрою глаза, чтобы тебе не было стыдно."

Чэнь Юй выругался, этот извращенец искренне думал, что он берет конфеты у детей ах!

Однако с присущей первоначальному владельцу покорностью он не мог отказаться, поэтому прикрыл глаза Чжао Цуй ладонью и прижал их губы друг к другу.

Чжао Цуй тут же прикусил губу Шао Ли и зажал ее между зубами. Как только Шао Ли разжал зубы, горячий язык проник внутрь, цепляясь за его собственный и пробегая по каждой поверхности, как будто желая завладеть им. Поцелуй был настолько энергичным, что из уголка рта Шао Ли потекла серебряная лужица слюны.

Глаза Чэнь Юй затуманились, а бедра слегка задрожали от возбуждения, вызванного руками Чжао Цуй, поглаживающими его талию. Прошло так много времени с тех пор, как он в последний раз испытывал такое удовольствие, что он рефлекторно попытался уйти, но, прежде чем он смог даже сдвинуться с места, Чжао Цуй с силой потянул его шею и ущипнул за набухшие соски.

Нежным, хрипловатым голосом, он спросил, "Как ты думаешь, куда ты можешь пойти в таком состоянии, дорогой?"

Как только Чэнь Юй открыл рот, чтобы объяснить, Чжао Цуй просунул руку между его извивающихся ног, так что все, что он мог сделать, это просто стонать.

"Геге, эмм, помоги мне, геге..."

Глаза Чжао Цуй покраснели, и он быстро раздел их догола. "Дорогой, конечно, я помогу тебе." - Лаская шелковистые белые ноги Шао Ли, он спросил: "Потому что мы любим друг друга, не так ли?"

Потерявшись от удовольствия, Чэнь Юй ошеломленно кивнул.

Чжао Цуй прикусил розовое ухо и заманил: "Так что мы можем сообщить всем, верно?"

Чэнь Юй ухмыльнулся. Похоже, ему нужно было работать усерднее, этот человек мог думать достаточно ясно, чтобы попытаться обмануть его. Его затуманенные глаза повернулись к Чжао Цуй, и он, задыхаясь произнес: "Геге, п-пожалуйста, я не могу ждать, что-то, кажется, выходит наружу..."

При виде восхитительного зрелища перед ним, разум Чжао Цуй помутился. "Дорогой, все в порядке, пойдем, а потом мы подготовим тебя к тому, чтобы забрать меня."

Вскоре зазвучали мольбы о пощаде и двусмысленные всхлипывания, длившиеся часами.

Когда все закончилось, Шао Ли лег лицом вниз на огромную кровать и тихо заплакал. Кто знал, что его повышенная выносливость будет столь важна в этом смысле...Ему не следовало так поспешно принимать этого человека...

Чжао Цуй вошел в комнату с чашкой горячего шоколада и погладил голую спину Шао Ли. Наблюдая, как Чэнь Юй задрожал, когда рука коснулась его чувствительной талии, Чжао Цуй усмехнулся: "Ах, дорогой, ты не можешь, это твой первый раз. Тебе нужно прийти в себя, так что сначала выпей."

Чэнь Юй бросил свирепый взгляд на это несправедливое обвинение в том, что он умолял о большем, но со все еще влажными следами слез и припухшими от поцелуев губами, вместо этого он выглядел как обиженная маленькая невестка, нуждающаяся в ласке. Глаза Чжао Цуй потемнели, и он отставил стакан, чтобы лечь на Шао Ли.

Прикусив ухо Шао Ли, он прошептал: "Ничего, кажется, ты в порядке, так что мы продолжим. Не забывай сидеть смирно, иначе твой гипс испачкается." Шао Ли быстро попытался развернуться и возразить, что в таком случае лучше вообще не кататься, но было уже слишком

ПОЗДНО.

<http://bllate.org/book/12816/1130522>